

Предисловие

Понимать свою мать — это первое, что нам необходимо в жизни. Мы узнаем облик своей матери, распознаем звук ее голоса, понимаем выражение ее лица и чувствуем, что у нее на сердце — все это настолько естественно, привычно и повсеместно, что мы едва ли задумываемся над тем, как это происходит. Действительно, мы забываем, сколь много мы знаем о матери, несмотря на то, что тот или иной жест, интонация или выражение лица кого-то другого иногда производят на нас необычайно яркое впечатление... и этот человек, чаще всего, оказывается нашим супругом или супругой. Для того, чтобы сделать первый шаг к пониманию себя, необходимо понять свою мать.

В этой книге рассказывается о матерях, страдающих от пограничного расстройства личности (ПРЛ). ПРЛ характеризуется “общей нестабильностью в межличностных отношениях, образе себя и аффектах при ярко выраженной импульсивности” [APA, 1994, p. 650]. Термин “пограничный” означает, что эмоциональное состояние человека находится на границе между психотическим и невротическим уровнем, что, в частности, проявляется в случаях, когда он сталкивается с отвержением или оказывается брошенным. Таким образом, дети матерей с ПРЛ воспитываются в противоречивой и запутанной психологической обстановке.

Эта книга посвящена также и детям матерей, страдающих от пограничного расстройства. Психологам, изучающим проблемы развития, теперь известно, что дети до трех лет не умеют распознавать обман, поскольку они не в состоянии осознать разницу между тем, о чем думают они, и о чем думает их мать. Они так же не понимают, что она может испытывать одну эмоцию, а выражать при этом другую, ведь они не знают, что за улыбкой иногда таится враждебность. И тем не менее, их жизнь зависит от способности понимать ту самую женщину, которая правит их вселенной.

Взрослые дети таких матерей приходят на терапию с целью познать самих себя. Они чувствуют себя разбитыми, подавленными

и растерянными в силу явной невозможности понять собственную мать. Они приносят в кабинет психотерапевта части сложной головоломки, поворачивают и подбирают кусочки мозаики из обрывочных представлений о самих себе и своих матерях, они пытаются собрать их воедино, но им не удается соединить разрозненные части, бывшие некогда одним целым. Без постороннего вмешательства напряженные, непредсказуемые и переменчивые отношения между матерью и ребенком могут привести к непоправимым последствиям. У детей, чьи матери страдают от пограничного расстройства, есть риск развития ПРЛ; более того, в некоторых случаях существует опасность для самой жизни как матери, так и ребенка.

Следует обратить всеобщее внимание на те истории, которые рассказывают дети, воспитанные матерями с пограничным расстройством. Во время терапии некоторые маленькие дети изображают своих матерей на рисунках; взрослые дети приносят свои дневники, фотографии и аудиозаписи. Независимо от возраста, такие дети мечтают о том, чтобы их услышали и поверили им. Они мечтают об освобождении, о том, чтобы поделиться своими переживаниями и сбежать из психологического лабиринта отношений с собственной матерью.

Некоторым детям, чьи матери страдают от ПРЛ, собственное детство представляется психологической тюрьмой с деспотичными и жестокими надзирателями. Их чувства выражены в словах взрослых узников концлагерей: *“Мы ужасно боялись, что... люди вообще ничего не заметят, что никто в мире ничего не заметит: ни нас, ни наши усилия, ни этих мертвецов... что эти стены слишком высоки, и ничего не вырвется наружу, ни одной весточки о нас”* [Krall, Edelman, 1977, p. 7].

Эмоциональный мир ребенка такой матери зачастую представляет собой пустынную и мрачную страну, однако чистота сердца, стойкость духа и детская непосредственность озаряют эту тьму. Мать с пограничным расстройством, смотрящая на себя глазами своего ребенка, возможно, найдет в них спасительную мотивацию к обращению за медицинской помощью. Не исключено, что в этих глазах она разглядит сияние по-детски непосредственной любви. При отсутствии лечения такие матери рискуют передать

расстройство своим детям и остаться без любви, которую они так отчаянно ищут.

Правильное распознавание симптомов пограничного расстройства личности — первый шаг к тому, чтобы помочь таким матерям и их детям. Мы должны выслушать их рассказы, извлечь урок из их страданий и разделить ответственность за их покинутость. Как напоминает нам Примо Леви, известный узник Освенцима, “возможно, каждый из нас Каин для какого-то Авеля — мы убиваем его в поле, даже не догадываясь об этом” [Todorov, 1996, p. 137].

Введение

Пограничное расстройство личности (ПРЛ) — самое распространенное личностное расстройство, от которого страдают приблизительно 6 млн. американцев. Люди с ПРЛ непостоянны, импульсивны, склонны к членовредительству и испытывают страх перед покинутостью. С клинической точки зрения этот термин описывает пограничное состояние между безумием и здравым рассудком, поскольку ситуации, когда такие люди оказываются покинутыми или сталкиваются с утратой, могут спровоцировать у них суицидальную и психотическую реакцию. ПРЛ развивается и у мужчин, однако число женщин с таким диагнозом в два раза выше. У мужчин с ПРЛ чаще диагностируется антисоциальное поведение в силу их склонности к агрессии и насилию, отчего они скорее попадают не в кабинет психотерапевта, а на скамью подсудимых.

Дети матерей с пограничным расстройством, вступая в жизнь, оказываются в небезопасной привязанности к эмоционально неуравновешенной матери. Таким образом, эти дети могут стать капризными, импульсивными, озлобленными, агрессивными, жестокими и депрессивными. У них самих есть риск развития ПРЛ. Пограничное расстройство может передаваться от родителей к детям, в связи с чем ранняя диагностика и медицинское вмешательство приобретают решающее значение.

Диагностирование ПРЛ — непростая задача, так как людям, страдающим от этого расстройства, свойственны различные сочетания симптомов. Терапевты часто ошибаются в постановке диагноза в тех случаях, когда отсутствуют некоторые стереотипные характеристики ПРЛ, такие как депрессия или мысли о самоубийстве. До 1980 г. многим матерям с ПРЛ диагностировали маниакально-депрессивный психоз или шизофрению.

Дети часто называют матерей с пограничным расстройством “вздорными, невыносимыми, гнусными, нелепыми или глупыми”. Действительно, детям они кажутся “ненастоящими” (make-believe) матерями, чей характер может соответствовать четырем основным типажам: “беспризорница”, “отшельница”, “королева” и “ведьма”. Некоторые взрослые дети рассказывали о матерях с ПРЛ, употребляя эти слова буквально.

На протяжении поколений народные сказки помогали детям понимать людей и распределять их по различным типам. В волшебных сказках и народных преданиях запечатлен детский взгляд на мир взрослых, чего сами взрослые зачастую не замечают. В этой книге исследуются четыре типажа матерей с пограничным расстройством, какими они выглядят в глазах своих детей. В большинстве случаев ребенком была девочка.

Женщины испытывают большие трудности в том, чтобы отделить собственную идентичность от материнской, во многом потому, что мать и дочь принадлежат к одному полу. Поэтому в большинстве из приведенных примеров речь идет о матерях и дочерях. Разумеется, матери, страдающие от пограничного расстройства, наряду с дочерьми воспитывают и сыновей, однако мужчины гораздо реже приходят на сеансы терапии. Если сыновья таких матерей сами страдают от ПРЛ, то они, как правило, попадают в тюрьму. Мальчик, у которого не развилось ПРЛ, чаще всего находился в роли “примерного” (all-good) ребенка. Для “примерных” мальчиков характерны нарциссические черты. Став взрослыми, такие мужчины нередко женятся на женщинах с пограничным расстройством, воссоздавая роль спасителя. Они часто успешны в профессиональной сфере, и у них вырабатываются крайне эффективные психологические защиты против того, чтобы осознать душевное расстройство своей матери.

Открытая перед вами книга погружает читателя во внутренний мир ребенка, которого воспитывает мать с пограничным расстройством личности. Возможно, вы скажете себе, что не хотите ничего знать об этом. У некоторых читателей содержание книги, вероятно, вызовет неподдельное возмущение. Тем, кто вырос в семье с такой матерью, наверное, потребуется некоторое время и определенная степень отстраненности, чтобы прочесть всю книгу целиком. Мало кто захочет оглядываться назад в мрачное и болезненное прошлое. Но если у нас есть твердое намерение оглянуться, то мы лучше поймем настоящее и сделаем будущее наших собственных детей более светлым.

От издательства

Вы, читатель этой книги, — ее главный критик и комментатор. Мы ценим ваше мнение и хотим знать, что мы сделали правильно, что можно было сделать лучше и что еще вы хотели бы увидеть изданным нами. Нам интересно узнать и любые другие ваши замечания в наш адрес.

Мы ждем ваших комментариев и надеемся на них. Вы можете прислать нам электронное письмо или зайти на наш веб-сайт и оставить свои замечания там. Одним словом, любым удобным для вас способом дайте нам знать, нравится или нет вам эта книга, а также выскажите свое мнение о том, как сделать наши книги более интересными для вас.

Отправляя письмо или оставляя сообщение, не забудьте указать название книги и ее авторов, а также ваш электронный адрес. Мы внимательно ознакомимся с вашим мнением и обязательно учтем его при отборе и подготовке к изданию следующих книг.

Наши электронные адреса:

E-mail: info.dialektika@gmail.com

WWW: <http://www.dialektika.com>